

Освоение целинных и залежных земель в Иркутской области способствовало решению кадровой проблемы в сельском хозяйстве, укреплению экономики колхозов и совхозов, увеличению производства продуктов земледелия и животноводства. Все это внесло крупный вклад в экономическое развитие Иркутской области и повышения жизненного уровня трудящихся.

Нынешнюю социально-экономическую обстановку в сельской местности Иркутской области можно определить, как бедственную, жизненный уровень и занятость сельских жителей достигли опасной черты. Жизнеспособность сельского хозяйства напрямую зависит от государственной поддержки, которая пока не просматривается. Ведь только процветающая деревня может стать надежной опорой российского государства и обеспечить продовольственную безопасность страны.

Список использованной литературы и источников

1. ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 35. Д. 9.
2. ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 35. Д. 61.
3. ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 50. Д. 66.
4. ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 50. Д. 66.
5. ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 44. Д. 54.
6. ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 44. Д. 54.
7. ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 72. Д. 7.
8. ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 50. Д. 66.
9. ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 72. Д. 44.

Информация об авторе

Татарникова Марина Романовна — аспирант, кафедра истории экономических и политических учений, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: marinatr777@yandex.ru.

Author

Tatarnikova Marina Romanova — post-graduate student, Chair of History, Economic and Political Sciences, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin st., Irkutsk, 664003, e-mail: marinatr777@yandex.ru.

УДК 332.108:332.133(571.1/.5)
ББК 65.046.12+65.049(2Рос)

А.И. ТИМОШЕНКО

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ КАДРОВ ДЛЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ СИБИРИ В 1950–1980-е гг.

Рассматриваются особенности комплектования индустриальных кадров для предприятий и строек районов нового промышленного освоения Сибири в 1950–1980-е гг., где происходило формирование тер-

риториально-производственных комплексов СССР в рамках реализации масштабных индустриальных программ национального значения.

Ключевые слова: индустриальные кадры, территориально-производственные комплексы, ударные комсомольские стройки, молодежные призывы.

A.I. TIMOSHENKO

PROBLEMS OF FORMATION INDUSTRIAL PERSONNEL FOR TERRITORIAL PRODUCTION COMPLEXES OF SIBERIA IN 1950–1980s

The features of recruitment of personnel for industrial enterprises and construction projects of the new industrial area of Siberia development in 1950–1980s are considered, when were formed of clusters of the USSR as part of large-scale industrial programs of national significance.

Keywords: industrial personnel, territorial production complexes, Komsomol construction, youth appeals.

1950–1980-е гг. со всем основанием можно назвать периодом интенсивного промышленного и социального развития Сибирского региона, в котором осуществлялись масштабные программы национального значения, связанные с комплексным освоением природных ресурсов и созданием территориально-производственных комплексов (ТПК), признанных в последнее столетие достаточно прогрессивной в организационном смысле формой существования производительных сил.

В Сибири в этот период возводились крупнейшие в мире предприятия, строились новые города. Реализация только Ангаро-Енисейского проекта привела к образованию сразу нескольких крупных ТПК, в том числе и в районах, ранее слабо вовлеченных в хозяйственную деятельность человека. В 1960–1970-е гг. главным событием стало формирование Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, которое наиболее существенно за всю историю XX столетия изменило значимость региона, как в хозяйственном комплексе страны, так и в мировой экономике. В 1970–1980-е гг. мощный импульс в развитии получили восточные и северо-восточные районы Сибири в связи с развертыванием строительства Байкало-Амурской магистрали и реализацией планов хозяйственного освоения придорожной зоны, которая в силу своих суровых природных и климатических условий к концу XX в. имела еще участки, не только не охваченные промышленным развитием, но и даже как следует не обжитые.

В регионе чрезвычайно остро стояли проблемы формирования индустриальных кадров для новостроек и промышленных предприятий. С ликвидацией системы ГУЛАГа здесь значительно уменьшилась роль

заклученных и так называемых спецконтингентов, которые ранее в принудительном порядке принимали участие в индустриальном строительстве. В новых условиях нужны были иные подходы и методы в обеспечении предприятий и строек работниками.

После XX съезда КПСС во второй половине 1950-х гг. в перспективном развитии СССР четко обозначилась стратегия наступления на богатые ресурсами районы. В Сибири в экономических планах определился курс на масштабное энергетическое и промышленное строительство, освоение месторождений полезных ископаемых и создание на этой основе национально значимых ТПК. Одновременно обозначался и круг проблем, связанных с формированием кадрового потенциала. В государственной политике намечались особые миграционные мероприятия, способные обеспечить районы индустриальных новостроек Сибири нужными кадровыми контингентами за счет перераспределения трудовых ресурсов СССР.

Особое внимание было обращено на привлечение молодежи через комсомольские организации. На этот счет в короткие сроки были приняты специальные постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, в которых присутствовали обращения к советским молодым людям проявить свой патриотизм и поехать на промышленные и транспортные стройки в районы Урала, Казахстана, Сибири и Дальнего Востока. Призывы сопровождались предоставлением определенных государственных льгот и гарантий. Сами новостройки, как важные государственные объекты, получали особый статус «ударных комсомольско-молодежных» с приоритетным финансовым и материально-техническим обеспечением. Для участия в индустриальном строительстве в Сибири привлекались многие сотни и тысячи молодых людей. Данное явление получило название общественного призыва, который был своеобразным видом оргнабора, но по масштабам и качеству поставляемых трудовых ресурсов значительно превосходил ранее существовавшие организованные формы комплектования кадров.

В формировании кадров для индустриальных новостроек стали участвовать не только уполномоченные ведомствами чиновники, а вся система государственного и общественного управления, которая через механизмы пропаганды и агитации создавала в обществе соответствующий идеологический настрой. Общественно значимыми стали оцениваться установки молодых людей на то, что жить и работать на индустриальных новостройках Сибири престижно и важно, необходимо для реализации активной жизненной позиции, выполнения гражданского долга и т.п. Отбор в строительные комсомольско-молодежные отряды производился по определенным критериям, среди которых главными были положительные характеристики по месту прежней работы или учебы молодых людей, наличие нужных профессий и соответствующего образования.

В июле 1956 г. на строительство Братской ГЭС прибыло два отряда в составе 4 тыс. чел., направленных ЦК ВЛКСМ из Москвы. Еще ранее прибыли в Братск несколько отрядов комсомольцев и коммунистов из сибирских городов. Всего посредством общественного призыва в Братскгэсстрой за 1955–1980 гг. поступило на работу 22,1 тыс. чел. или 5,8% от общего количества принятых в этот период [1, с. 81].

В 1956–1958 гг. на строительство Назаровской ГРЭС, объявленное Всесоюзной комсомольской стройкой, прибыло несколько отрядов молодых рабочих, которые составили 7–14% от всех прибывших на стройку работников. Документы тех лет отмечали трудолюбие и высокую дисциплину рабочих, прибывших по комсомольским путевкам, и незначительную текучесть среди них [8].

В ртестях Уренгойтрубопроводстрой и Севертрубопроводстрой, ведущих строительство трубопроводов на территории ЗСНГК, количество рабочих, прибывших по общественному призыву, достигало 20 и более процентов от вновь принятых. Всего за двадцатилетие (1966–1986 гг.) на стройки и предприятия ЗСНГК прибыло примерно 150 тыс. молодых посланцев комсомола [6, с. 89]. Они осваивали Самотлорское нефтяное месторождение, Уренгойское и Медвежье газоконденсатные, строили нефтепроводы Усть-Балык-Омск, Нижневартовск-Альметьевск, Сургут-Полоцк, системы магистральных газопроводов Север Тюменской области-центральные районы Европейской части СССР, в том числе экспортного газопровода Уренгой-Помары-Ужгород; соорудили первую очередь Сургутской ГРЭС, Тобольского нефтехимического комбината, железнодорожные линии Тюмень-Тобольск-Сургут, Сургут-Нижневартовск. Руками молодых построены новые северные города Урай, Нефтеюганск, Ноябрьск, Мегион, Нижневартовск, Сургут, Надым, Новый Уренгой и др.

Молодежные десанты имели решающее влияние на изменение численности и состава индустриальных кадров в зонах индустриальных новостроек Сибири. В 1970-е гг. ЦК ВЛКСМ через систему комсомольских организаций предпринимал всевозможные попытки повысить значимость комсомольско-молодежных строительных отрядов в освоении новых территорий страны, в строительстве крупных народнохозяйственных объектов. В процессе формирования комсомольско-молодежных отрядов организаторы стремились улучшить их не только количественные и качественные характеристики, но и повысить информированность добровольцев, желающих поехать на новое строительство, часто в отдаленные от их местожительства места с более суровыми природно-климатическими условиями для того, чтобы люди представляли, что их ожидает в новых местах, могли рассчитать свои возможности.

В связи с данными установками менялись принципы организации общественных призывов, которые основывались на привлечении в конкретные комсомольско-молодежные отряды не случайных людей, желающих

поехать за романтическими впечатлениями в новые места, а представителей соответствующих потребности индустриальныхстроек профессий, осознанно готовых к испытаниям и трудностям, которые могут ожидать их в новых местах. Для этого штабами комсомольско-молодежных строительных отрядов проводилась большая предварительная работа, которая иногда сопровождалась профессиональной подготовкой новых рабочих прямо на месте комплектования отрядов. В результате отряды представляли собой уже слаженные трудовые коллективы, объединенные общими целями и по прибытии на места своего назначения способные решать необходимые производственные задачи. Данная ситуация позволяла молодым строителям быстрее адаптироваться не только на производстве, но и в новых для них населенных пунктах, оставаться здесь на длительный период, а возможно и на постоянное место жительства.

Успешному закреплению в трудовых коллективах, прибывших по общественному призыву людей, способствовало и то, что администрации и общественные организациистроек специально готовились к приему комсомольско-молодежных отрядов, стремились поместить их в лучшие производственные и бытовые условия. Молодые люди в отрядах чувствовали поддержку и защищенность в новых жизненных условиях, ощущали социальный и психологический комфорт, имея возможности не только для интересного и значимого для себя труда, но и проведения досуга, общения с друзьями и единомышленниками. В 1974–1980 гг. отмечалось, что в целом ряде коллективов западного участка строительства БАМА текучесть среди прибывших по общественному призыву составляла 23,7%. В то время как у прибывших по свободному найму и через прочие формы комплектования рабочих кадров она достигала 76,4% [9, с. 73–74]. И на других новостройках Сибири неоднократно отмечалось, что показатели приживаемости прибывших по комсомольским путевкам были значительно выше, чем у тех, кто приехал самостоятельно или по оргнабору в трудоизбыточных областях страны [4, с. 74–75; 5, с. 51].

Общественный призыв в большей степени, чем вольный наем предприятными, обеспечивал оптимальные социально-демографические характеристики населения, так как через данную форму привлечения индустриальных кадров поступали в основном молодые люди в активном трудоспособном возрасте, имеющие соответствующий профессиональный опыт, а также образование не ниже среднего общего или средне специального. Кроме того, в составе комсомольско-молодежных отрядов находились не только юноши, но и девушки, что было также положительным явлением, так как способствовало тому, чтобы население новых городов и поселков имело более естественный состав. Общественный призыв поставлял в районы создания сибирских ТПК не только квалифицированные кадры со сравнительно высоким уровнем

образования, но и влиял на демографическую структуру населения, его социальный состав и показатели культурного уровня.

В 1950–1960-е гг. значительная часть молодежных мобилизаций происходила в Советской Армии, в которой в этот период в течение нескольких лет находились весьма значительные контингенты молодых трудоспособных мужчин. Они вполне могли составить подготовленный к труду и дисциплинированный кадровый контингент. После агитационно-пропагандистской подготовки в комсомольских организациях демобилизованные воины могли поехать готовыми бригадами на индустриальные новостройки.

Этот ценный вид социального источника имел большое значение во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг., когда в Советской Армии происходили крупные демобилизации. В промышленность и строительство поступали значительные контингенты бывших воинов. В совокупности с ежегодными демобилизациями отслуживших свой срок молодых людей народное хозяйство страны получало хорошие кадровые вливания. Бывшие воины часто уже имели полученные в армии гражданские специальности шоферов, трактористов, бульдозеристов и других нужных новостройкам профессий, быстро адаптировались и закреплялись в трудовых коллективах. Они в рамках молодежных призывов прибывали на строительство Новосибирской, Иркутской ГЭС, Братской ГЭС. Только за пятилетие (1959–1963 гг.) на стройки Братско-Усть-Илимского ТПК их прибыло около 17 тыс. чел. [1, с. 74].

В 1970-е гг. численность военнослужащих и их доля среди новых поступлений индустриальных кадров районов нового промышленного освоения значительно снизилась. Так, в 1980 г. в трест «Катэкэнергострой» трудоустроилось только 41 чел. из демобилизованных воинов. Не удавалось выполнить планы набора индустриальных кадров для новостройки в Советской Армии и в последующие годы. В 1981–1983 гг. планы осуществлялись примерно на 3–4% [7].

По-видимому, дело было в том, что социальный источник, которым являлись отслужившие в Советской Армии молодые люди, изменился количественно и качественно. Сократились сроки службы, появились возможности у бывших военнослужащих для получения высшего образования на льготных основаниях. В итоге все меньше из них шли сразу на производство, тем более в отдаленные от постоянного их места жительства районы.

Важную роль играло пополнение индустриальными кадрами производственных коллективов сибирских ТПК за счет выпускников различных профессиональных учебных заведений, которые позволяли формировать кадровые контингенты специалистов и квалифицированных рабочих. Данный способ формирования кадров учитывался уже при разработке планов нового промышленного строительства в Сибири. Они, как

правило, сопровождалось разработкой мероприятий по созданию широкой сети профессиональных училищ, техникумов и вузов в местах формирующихся ТПК. Кроме того учитывались потребности в специалистах новыхстроек и предприятий в Сибири при распределении специалистов во всей системе профессионального образования страны. Наиболее значительные контингенты выпускников прибывали из вузов и техникумов региона, сеть которых в 1950–1980-е гг. постоянно росла, увеличивалось число обучающихся в них студентов, которые по окончании учебного заведения по законам СССР направлялись на предприятия и стройки народного хозяйства, в том числе и находящиеся в районах нового промышленного освоения. Молодые люди социально были защищены не только получением работы по специальности, но и предоставлением различных государственных гарантий и льгот в новых местах.

Квалифицированные кадры на предприятия ТПК поступали и в результате внутриведомственных обменов. Например, проблемы формирования кадров для ЗСНГК решались через привлечение профессионалов из старых районов нефтегазодобычи. Особенно важно это было в период становления предприятий. В 1965 г. удельный вес рабочих и ИТР, прибывших из нефтедобывающих районов Азербайджана, Татарии, Башкирии и Поволжья составлял почти 90% всех квалифицированных работников «Главтюменьнефтегаза». В основных центрах добычи нефти Сургуте, Нижневартовске, Нефтеюганске и Игриме в начальный период разработки месторождений он также достигал значительного процента общей численности трудящихся. Первые специалисты прибывали на предприятия и стройки ЗСНГК в составе целых бригад, которые становились основой новых трудовых коллективов, что намного ускоряло процессы их формирования. Прибывшие из старых промысловых районов имели, как правило, высокую квалификацию и значительный стаж работы по специальности [2, с. 173–175].

В результате происходило перераспределение опытных и профессионально подготовленных кадров в рамках отрасли, что решало проблему обеспечения ими новых предприятий. Этот вывод можно подтвердить наблюдениями из истории формирования других территориально-производственных комплексов, которые создавались в Сибири в различное время. Так, происходил обмен квалифицированными строителями при поэтапном сооружении гидроэлектростанций Ангаро-Енисейского каскада. Среди строителей углерезов КАТЭКа было немало выходцев из Кузбасса, которые затем в 1980-е гг. составили основу коллектива строителей Нерюнгринского разреза в Якутии и т.д.

Проблемы формирования кадров не ограничивались только привлечением новых людей в районы формирующихся ТПК. В рассматриваемый нами период советское государство научилось решать этот круг задач довольно успешно. Трудности были с обеспечением стабильности трудовых

коллективов. Практически все индустриальные новостройки Сибири, в том числе и северные, характеризовались значительной сменяемостью кадров. Не помогали высокий уровень зарплаты и различные льготы в социальной сфере. Ускоренные темпы социального строительства, рост обеспеченности комфортным жильем и различными объектами социально-бытовой и культурной сферы лишь отчасти решали проблемы обеспечения кадрами. По-видимому, они имели сложный и опосредованный характер, зависели от многих факторов, связанных с конкретными людьми, которые не хотели быть только трудовыми ресурсами и решать государственные проблемы. В первую очередь они, оказавшись на индустриальных новостройках Сибири, решали свои индивидуальные проблемы. И с этим необходимо было считаться как при разработке планов, значимых для общегосударственного развития, так и в процессе их реализации.

В 1950–1980-е гг. советское государственное управление стремилось преодолеть издержки и противоречия предшествующего периода, а также обеспечить благоприятные перспективы для жизни и труда в районах нового промышленного освоения. Из года в год происходило увеличение капитальных вложений не только в производственную сферу, но и в социальную, предпринимались попытки создать и отладить эффективную систему управления их комплексным развитием, стимулировать рост интереса населения жить и работать в новых индустриальных городах и рабочих поселках.

В разработке государственной стратегии формирования индустриальных кадров и населения в районах нового промышленного освоения активно участвовали ученые. Ведущие экономисты и социологи страны давали рекомендации государственному управлению по поводу того, как сделать труд в Сибири более производительным, а людей заинтересованными в получении высоких и качественных результатов. Например, академики А.Г. Аганбегян и Т.И. Заславская, долгое время проработавшие в регионе, придерживались мнения, что в процессе хозяйственного освоения новых территорий региона важно создавать условия жизни и труда лучшие, чем в давно обжитых районах страны, способствовать привлечению сюда высококвалифицированных специалистов и ориентировать их на достаточно длительное проживание [3, с. 44].

Другие считали, что в районах с суровыми природно-климатическими условиями не следует стремиться к формированию постоянного населения, а ориентироваться в основном на кратковременные работы по эксплуатации природных богатств, использовать экспедиционно-вахтовые методы освоения новых территорий и не создавать там дорогостоящей социальной и производственной инфраструктуры, а также транспортных коммуникаций.

На практике же на сибирских просторах использовались различные способы освоения природных ресурсов. Вахтовый метод широко при-

менялся в Тюменской области и на Ямале при строительстве трубопроводов, освоении отдельных месторождений нефти и газа, а также на лесозаготовках, строительстве железной дороги Беркамит-Якутск и т.д. Такой метод для оперативного решения производственных проблем в условиях северных сибирских районов был неизбежен, хотя сразу же было замечено, что он не безупречен с точки зрения интересов самих работников: их здоровья, социально-психологического благополучия. Поэтому в государственном планировании и экономическом управлении, допускающем использование вахтово-экспедиционных методов в экстремальных условиях, все-таки основные ориентиры были связаны с формированием в районах нового промышленного освоения базовых центров стабильного населения и постоянных кадров, способных жить и работать, в том числе и в суровых условиях севера.

Таким образом, анализируя процессы формирования населения и индустриальных кадров в районах формирующихся ТПК Сибири за весь советский период, можно сделать вывод, что они происходили исключительно с участием государства. Опыт в этом отношении уникален, хотя и противоречив и не может быть оценен однозначно. Государство, с одной стороны, стремилось к цели индустриального освоения новых территорий страны, богатых природными ресурсами, а с другой — не способствовало их полноценному социальному развитию, расставляя приоритеты в сторону производственного созидания любой ценой. Народонаселенческие вопросы в районах нового промышленного освоения Сибири решались исключительно с целью обеспечения их трудовыми ресурсами. При этом широко использовались различные формы миграций, которые эволюционировали во времени. Во всех случаях применялась единая схема воздействия государственной власти на социальные процессы, в которой на первом месте находились интересы государства, а не отдельных людей. Государство ставило цели перед обществом и давало приказы на их выполнение.

Так, мобилизационные решения в государственной политике определяли проблемы формирования индустриальных кадров на предприятиях и стройках ТПК Сибири. Главной в стратегии и практике советских государственных решений была реализация крупных народнохозяйственных программ общенационального значения, которые корректировались в зависимости от изменения социально-экономических и геополитических возможностей СССР.

Список использованной литературы и источников

1. Долголюк А. А. Формирование трудовых коллективов Братско-Усть-Илимского ТПК. 1955–1980 / А. А. Долголюк. — Новосибирск : Наука, 1988. — 240 с.
2. Карпов В. П. История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948–1990) / В. П. Карпов. — Тюмень : Изд-во Тюмен. нефтегаз. ун-та, 2005. — 316 с.

3. Коммунист. — 1985. — № 15. — С. 42-48.
4. Куцев Г. Ф. Новые города / Г. Ф. Куцев. — М. : Мысль, 1982. — 270 с.
5. Социальные проблемы новых городов Восточной Сибири. — Вып. 1. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1971.
6. Стецюра Ю. А. Комсомол страны — активный помощник партии в освоении нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири / Ю. А. Стецюра // Нефть и газ Западной Сибири : тезисы сообщений IV обл. науч.-практ. конф., октябрь 1987 г. — Тюмень, 1987.
7. Текущий Архив ПО КАТЭКэнергопромстрой. Годовые отчеты отдела кадров за 1981–1983 гг.
8. Текущий Архив Управления строительством Назаровской ГРЭС. Годовые отчеты отдела кадров за 1958–1960 гг.
9. Фролов А. Н. К вопросу о формировании стабильных трудовых коллективов на БАМе / А. Н. Фролов // Социально-экономическое развитие советской Сибири: исторический опыт и современность. — Новосибирск : Наука, 1984. — С. 72–76.

Информация об авторе

Тимошенко Альбина Ивановна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора социально-экономического развития, Институт истории СО РАН, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: timoshenkoai@ngs.ru.

Author

Timoshenko Albina Ivanovna — PhD in History, Institute of History SB RAS, 8, Nikolaev st. Novosibirsk, 630090, e-mail: timoshenkoai@ngs.ru.

УДК 947(571.53)
ББК 63.01

Т.П. УРОЖАЕВА

ПРОЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И ПРАКТИКА СОЗДАНИЯ НОВЫХ ГОРОДОВ В 1970–1980-е гг.

В статье автор анализирует планы социально-экономического развития Иркутской области в 1970–1980-е гг., в которых была поставлена задача сверхконцентрации отраслевых индустриальных потенциалов в отдельных районах, что дало старт феномену, который сегодня называется «моногород». По мере создания территориально-производственных комплексов и промышленных узлов, роль опорных баз освоения переходила к городам, которые превратились в крупные промышленные центры (Ангарск, Братск, Усть-Илимск, Железногорск-Илимский, Саянск, Байкальск). Опыт формирования городских поселений свидетельствовал о неизбежности проявления негативных последствий в развитии региона, если отсутствовала долгосрочная, научно-обоснованная программа действий.

Ключевые слова: проекты социально-экономического развития, новые города, монопромышленный город.